

0677

HARLEQUIN®

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Линдсей Армстронг

СВИДАНИЕ С ПРОШЛЫМ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Линдсей Армстронг

Свидание с прошлым

«Центрполиграф»

2013

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Армстронг Л.

Свидание с прошлым / Л. Армстронг — «Центрполиграф»,
2013 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07205-4

Мия Гардинер влюбилась в Карлоса О'Коннера как только можно влюбиться в пятнадцать лет – безраздельно и на всю жизнь. А он – богач и красавец – видел в ней всего лишь девчущку, дочку своей экономки. Когда они встретились через несколько лет, Карлос был поражен красотой и очарованием Мии. Но их бурный роман оказался до странности кратким. Мия не сумела преодолеть разницу в их социальном положении. И вот третья встреча – снова случайная, как будто бы прошлое не желает их отпускать. Теперь Мия состоявшая, опытная женщина, но, увы, она по-прежнему чувствует себя дочерью экономки...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07205-4

© Армстронг Л., 2013
© Центрполиграф, 2013

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Линдсей Армстронг

Свидание с прошлым

Lindsay Armstrong
THE RETURN OF HER PAST

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A. Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Return of Her Past
© 2013 by Lindsay Armstrong

«Свидание с прошлым»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Пролог

Когда внезапно разразился шторм, Мия Гардинер тихо и мирно готовила дома, в просторной кухне, ужин для матери.

Секунду назад она неторопливо месила тесто, а потом сорвалась и забежала по огромному поместью семьи О'Коннер, закрывая двери и окна под неистово забарабанивший по крыше дождь.

И стоило ей добежать до парадной двери, как над ней нависла тень огромного, промокшего до нитки незнакомца.

Но не успела она еще толком испугаться, как узнала шедшего к ней мужчину.

– Карлос! Это ты?.. Что с тобой? Все в порядке? – Она только сейчас заметила капавшую с виска кровь. – Что случилось?

Она ухватила покачнувшегося Карлоса за руку.

– Когда я шел от гаража к дому, на меня упала ветка. По голове ударила, – говорил он не слишком внятно. – Ничего себе погода.

– Пойдем, я тебя перевяжу.

– Мне нужна не перевязка, а что-нибудь покрепче.

Карлос снова покачнулся.

– Пойдем.

Она потянула его за собой в маленькую уютную гостиную, находившуюся в полном распоряжении экономки, и только успела убрать с дивана материнское вязанье, как на него, закрыв глаза и глухо застонав, сразу же свалился Карлос О'Коннер.

Не обращая внимания на бушующие за окном ливень и град, Мия бросилась промывать и перевязывать рану.

А потом вдруг резко выключился свет, и она лишь цокнула языком от досады. И как она только не догадалась? В плохую погоду электричество зачастую отключали, но, к счастью, у мамы были в запасе керосиновые лампы, которые она довольно быстро сумела отыскать.

Вернувшись в гостиную, она посветила на бледного Карлоса, который все еще полулежал на диване с закрытыми глазами, чувствуя какой-то непонятный прилив нежности к великолепному подтянутому темноволосому красавцу ростом за метр восемьдесят, в ком с первого взгляда угадывались испанские корни. А эти серые глаза, что порой так задорно подмигивали...

Она влюбилась в Карлоса еще в пятнадцать, да и был ли у нее выбор? Пусть он и был на десять лет старше, но даже в свои восемнадцать, она никак не могла устоять перед настолько сексуальной мужчиной. Ну а возраст, в конце концов, это всего лишь цифры, разве нет?

Правда, в последние пять лет они не так уж и часто встречались. Он уже давно жил не в поместье, а в Сиднее, но вырос он именно здесь. А теперь лишь иногда сюда возвращался на пару дней, но до сих пор ездил на лошадях и квадроциклах, а ей разрешалось держать лошадь в конюшне поместья, так что хоть что-то общее у них было.

И порой они даже вместе галопировали, но, если он и замечал, что от одного его общества ее сердце бьется в три раза быстрее, никогда не показывал виду.

Раньше ее девичьи мечты были совсем простыми и немудреными, но в последние годы она строго-настрого приказала себе о нем забыть, да и что может быть между мультимиллионером и дочерью простой экономки, а потом перешла к куда более детальным и смелым мечтам.

Но их миры все равно оставались бесконечно далеки друг от друга. Да и разве по силам ей тягаться с теми красотками, что иногда сопровождали его во время кратких визитов домой?

– Мия?

Вздвигнув, она вернулась к реальности, поймав на себе взгляд серых глаз.

– Ты как? – Опустившись на колени рядом с диваном, она поставила лампу на столик. – Голова не болит? В глазах не двоится? Не тошнит?

– Нет. – Он на пару секунд задумался.

– В чем дело? Говори прямо, потому что подозреваю, что в такую погоду доктора мы здесь не дождемся, но если ты...

– Да не нужен мне доктор, – выдохнул он, потянувшись к Мии. – Просто ты так выросла... Стала совсем взрослой. И невероятно прекрасной...

Очутившись в сильных руках, она невольно выдохнула и вдруг почувствовала, что каким-то непостижимым образом уже лежит рядом с ним на диване.

– Карлос! – возмутилась она, пытаясь сесть. – Что ты творишь?

– Расслабься, – выдохнул он едва слышно.

– Но... Даже если забыть обо всем остальном, вдруг у тебя череп разбит?

– В таком случае мне точно нужны тишина, тепло и забота. Как ты считаешь?

– Я... ты... наверное, но... – Не в силах спорить, она замолчала.

– И именно ими вы вполне можете меня обеспечить, мисс Гардинер, так что не могли бы вы перестать вертеться, как селедка на сковородке?

– Как селедка? Да как ты смеешь?

– Извини, наверное, действительно не самое приятное сравнение. А как насчет пойманной русалки? – Легонько погладив Мию по телу, он прижал ее к себе чуть крепче. – Селедка! Да как мне только в голову пришло такое сравнение!

Набрав воздуха, чтобы возмутиться, Мия вдруг звонко рассмеялась. А потом обнаружила, что они оба смеются, и ей стало невероятно хорошо и спокойно.

Улыбаясь, она лежала в руках Карлоса, и, когда он ее поцеловал, не стала сопротивляться, наслаждаясь умелыми объятиями и поцелуями, пока он говорил, какие у нее роскошные губы, нежная кожа и шелковистые волосы, впервые чувствуя пробудившееся в теле желание и необычайно остро осознавая мужскую силу, четкие черты лица, широкие плечи и умелые руки.

Мия не просто не сопротивлялась, но и жадно отвечала на поцелуи, а когда все закончилось, снова мирно лежала подле него, крепко обвив подтянутое мужское тело руками, впервые в жизни ясно понимая, что и его может тянуть к ней. Потому что с чего бы еще ему вдруг лезть к восемнадцатилетней девчонке? Да еще и говорить, что она стала совсем взрослой и невероятно прекрасной?

Нельзя же все это списать на сотрясение мозга?

Два дня спустя Мия покинула поместье О'Коннеров и направилась в университет в Квинсленде, попрощавшись с гордыми и немного грустными родителями, которым оставалась любимая работа. К тому же отец всегда очень уважал Фрэнка О'Коннера, сумевшего добиться от своей строительной компании миллионов оборотов. Правда, Фрэнк недавно перенес инфаркт и оказался в инвалидном кресле, передав все дела Карлосу.

Имя же сыну дала мать, миниатюрная испанка, красавица в молодости, сохранившая чувство стиля и больше всех в семье любившая поместье, за которым ухаживала мать Мии, и сад, за который отвечал ее отец. Сама же Мия в некотором роде унаследовала таланты обоих родителей, обладая, как выражался отец, «зелеными руками», и при этом отлично умея создавать уют и готовить.

А еще она никогда не забывала, скольким обязана родителям, годами копившим деньги, чтобы дать ей лучшее образование в частной школе-интернате, именно поэтому, возвращаясь домой, она не покладая рук помогала по хозяйству, а теперь с радостью готовилась воплотить их мечту, получив университетское образование.

Но через два дня после шторма она уезжала в полном смятении.

Голова шла кругом, но оглядываться назад она не собиралась.

Глава 1

– Придет Карлос О'Коннег, – объявила Гейл, помощница Мии.

Готовившая цветочную композицию Мия на секунду замерла, а потом все же поставила розы в вазу.

– Он брат невесты, – закончила она, как ни в чем не бывало.

Опустив список приглашенных, Гейл посмотрела на начальницу.

– Откуда ты знаешь? У них разные фамилии.

– Если точнее, сводный брат, – поправилась Мия. – Одна мать-испанка, отцы разные. Она на пару лет старше, кажется, ей года два было, когда умер ее отец, а мать повторно вышла замуж, и у нее родился Карлос.

Отступив на шаг, Мия пристально оглядела свою работу.

– А чему ты удивляешься? Имя О'Коннеров всегда на слуху.

Гейл поджала губы, но спорить не стала. Она снова принялась изучать список.

– Тут говорится Карлос О'Коннер плюс один. Без уточнений. Кажется, я читала что-то про Нину Фрэнч. Настоящая красотка, да и кому не захочется получить все его деньги? Он же невероятно богат, верно? Да и сам чертовски хорош, как ты считаешь?

– Точно. – Нахмурившись, она разглядывала лежавшие у ног голубые и розовые гортензии. – И куда мне их поставить? Может, как ни странно это звучит, в веджвудскую супницу? Они неплохо в ней смотрятся. Ну а ты, Гейл?

Очнувшись от приятных мечтаний о Карлосе О'Коннере, помощница вздохнула:

– Уже иду накрывать столы.

Поморщившись, Мия отправилась на поиски супницы.

Когда несколько часов спустя солнце село за горой Вильсон, Мия все еще продолжала упорно работать, устроившись в крошечном кабинете поместья «Беллберд», из которого по большей части и руководила стремительно разрастающимся делом по организации мероприятий, попутно наслаждаясь старинной мебелью, вазами, светильниками, обивкой и потрясающей коллекцией фарфора, из которой и взяла веджвудскую супницу.

Занималась же она всем, что предлагали. Свадебные приемы, вечеринки на дни рождения – она ни от чего не отказывалась. Отличная кухня, симпатичный дом и, главное, гора Вильсон, открытая в 1868 году в Блу-Маунтинс к западу от Сиднея и ставшая неким аналогом индийских «горных станций», где люди ищут убежища на время летней жары – домики в британском стиле, прохладолобивые английские сады в непривычном окружении, дождевые леса...

Все новоприбывшие сразу же отмечали невероятную красоту горы Вильсон и крутой дороги, вившейся среди платанов, лаймов, вязов, буков и амбров, радовавших глаз яркими красками. И разумеется, нельзя забывать о тянувшихся к небу величественных эвкалиптах и бесконечных папоротниках, окружавших кованые заборы, за которыми виднелись старинные каменные дымоходы и сады, в которых нередко встречалась глициния.

Мия никогда не высказывала свои мысли вслух, но в глубине души считала, что округа горы Вильсон так и кричит о деньгах, и не важно, новых или старых, все равно о деньгах, и порой эти райские сады открывались для всех желающих. Но как же повезло этим счастливым, имеющим райское прибежище от знойной духоты сиднейского лета...

И завтра Хуанита Ломбард, сводная сестра Карлоса О'Коннера, выйдет в Голубых горах, а точнее, прямо здесь, в «Беллберде», замуж за Дамиена Миллера, чья мать и заказала торжество, не удосужившись уточнить, как зовут невесту, а когда Мия все узнала, она уже не могла отказаться от своих обязательств, не поставив крест на деловой репутации.

Поднявшись, Мия потянулась и потеряла спину. Ладно, хорошего понемножку, сегодня она и так потрудилась на славу.

Сама она в главном доме не жила, предпочитая куда более современный, хотя и немного необычный коттедж садовника, первоначально выстроенный как мастерская художника. Голые кирпичные стены, пол из песчаника, печка, кровать в нише, до которой нужно подниматься по лестнице...

Иными словами, идеальное место для увлекавшейся фотографией Мии, обвешавшей стены своими снимками дикой природы и мирных деревенских пейзажей. Сюда отлично вписались ее южноамериканское пончо и глиняные горшки, да и конюшня была совсем близко, куда она и направилась к своему коню, Длинному Джону Сильверу, чтобы почистить его и накормить.

Несмотря на лето, клочки тумана цеплялись за ветви деревьев, а мороз колот пальцы, щеки и нос, но это не мешало Мии любоваться волшебным золотисто-розовым закатом, обняв коня за шею, и раздумывать над странными дорогами судьбы. Кто бы мог подумать, что жизнь снова сведет ее с Карлосом О'Коннером?

Покачав головой, она завела Джона в стойло, насыпала ему корма, долила воды, похлопала на прощание по шее и заперла.

И только потом зарыдала. Собрав дрова и бросив последний взгляд на догорающий закат, она вдруг почувствовала, как на нее вдруг нахлынули воспоминания, от которых она старательно ограждала себя с той самой секунды, как узнала, кто приедет завтра на свадьбу.

– Я обязательно со всем справлюсь, – выдохнула она еле слышно. – С тех пор я столько всего добилась, конечно же я теперь могу со всем справиться.

Устало закрыв глаза, Мия позволила себе роскошь представить Карлоса. Роскошь? Зачем она снова себя пытается?

Ладно, не важно, в любом случае разве можно забыть шелковистые темные волосы, что порой падали ему на глаза? Доставшуюся от матери оливковую кожу и серые глаза, унаследованные от отца-ирландца, спокойные, как Северное море, а от одного их взгляда у нее по спине бежали мурашки.

А его смех и необузданный юмор?

Да и те времена, когда никто и помыслить не мог, что именно он стоит у руля международной строительной компании? Те времена, когда он, не задумываясь, менял дорогой костюм на потертые джинсы и рубашку, чтобы вволю ходить под парусом, ездить и летать? У Мии даже как-то не сразу получилось вспомнить, чтобы она видела его тогда в костюме. И прежде всего, разве могла она забыть, как лежала в его объятиях?

Простояв неподвижно несколько секунд, она все-таки вытащила из кармана носовой платок, промокнула глаза и тряхнула головой. Выбора у нее нет. Душевное равновесие нужно восстановить до завтра.

Проснувшись рано утром, Мия сразу же убедилась, что хоть с погодой им повезло, и солнце как раз начинает взбираться на безоблачное небо. Разумеется, у нее были заготовлены варианты и на случай любой неожиданности, но как же хорошо, что к ним не придется прибегать...

Быстро встав, Мия надела джинсы и старую рубашку, заварила чай и с чашкой в руке вышла в любимый сад, поражающий своими размерами. В «Беллберде» садовник был, но она все равно тщательно следила за всем, что сюда попадает, иногда вступая с этим самым шестидесятилетним садовником, всю жизнь прожившим в горах, Биллом, в самые настоящие битвы. Билл с женой, Люси, жили в отдельном коттедже, и сейчас Люси уехала, чтобы традиционно провести месяц с дочерью и шестью внуками в Кэрнсе. Билл же лишь изредка навещал их на пару дней, а в остальное время Мии приходилось терпеть его несносный характер, становив-

шийся без жены еще хуже. А сейчас он еще не вернулся, и она могла наслаждаться редкими минутами тишины и покоя.

Да и в любом случае ей несказанно повезло, что у нее была возможность заниматься организацией мероприятий именно в «Беллберде», а началось все со встречи с его хозяйками, восьмидесятилетними сестрами, с которыми она познакомилась во время первой поездки в Голубые горы. Тогда она замерла на смотровой площадке и жадно впитывала в себя прекрасные виды, а сестры сидели рядышком на скамейке и неторопливо общались. Так она и узнала о поместье «Беллберд», о том, что его владелицы сами живут в доме престарелых в Катумбе, для которого у них не нашлось ни единого доброго слова, и что они как раз подыскивают какое-либо применение родному поместью.

Мия же рассказала им о своем проекте, а затем чисто деловые отношения быстро переросли в настоящую дружбу, и она частенько навещала их в богатом и отлично обустроенном доме для престарелых, привозя цветы и свежие сплетни с гор, понимая, как старушкам не хватает родных краев.

Единственное, что ее беспокоило, – так это необходимость ежегодно продлять аренду, а срок последнего договора как раз подходил к концу. Сами хозяйки с радостью готовы были продолжать взаимовыгодное сотрудничество, но обмолвились, что на них давит племянник, ближайший родственник и наследник, уговаривая продать поместье и вложить полученные деньги в дело, что станет приносить им больший доход.

* * *

Предстоящая церемония должна была состояться в ротонде в саду, потом их ждал банкет в главном обеденном зале, в котором легко могли разместиться все семьдесят пять гостей, танцы же предполагались на прохладных плитах внутреннего дворика, где под крытой галереей гостей ждали богато убранные столы и кресла.

– Все готово, – объявила Мия, встречая приехавшую Гейл, которая жила неподалеку. – А вот и еду подвезли. Ладно, начали!

И они, следуя давно и прочно установившейся традиции, звонко ударили друг друга по рукам.

Напоследок оглядев комнату, отведенную для того чтобы участники церемонии могли привести себя в порядок, Мия посмотрела на себя в зеркало. Она всегда одевалась достаточно элегантно, чтобы ничем не выделяться среди гостей, но при этом достаточно скромно. Сегодня же на ней было обтягивающее тайское шелковое платье без рукавов цвета нефрита, подобранные в тон туфли на невысоком каблуке с золотыми блестками и шляпка с пером и вуалью.

Что ж, остается надеяться, что он ее просто не узнает. Вздохнув, Мия снова пристально оглядела шляпку, придававшую ей невероятно загадочный вид, но даже и без шляпки она изменилась до неузнаваемости. Джинсы, свежий воздух, бесконечная верховая езда. Да она даже прическу давно сменила. Мия поморщилась. Волосы всегда были ее больным местом. Почти черные, вьющиеся и совершенно непослушные, так что чаще всего, соблюдая деловой стиль, она стягивала их на затылке. В юности же она никогда так не делала.

Правда, глаза совсем не изменились. Остались все такими же зелеными, а Гейл как-то сказала, что за такие ресницы, да и губы, и умереть не жалко. Ну и ямочки, разумеется, тоже никуда не делись, хотя они ее и не слишком радовали. В конце концов, утонченным особам, к которым она хотела себя отнести, ямочки не полагаются.

Отвернувшись от зеркала, она легонько пожала плечами и вдруг поняла, что буквально дрожит от страха.

Она только сейчас поняла: несмотря на то что все это время она старательно готовилась к встрече с семейством О'Коннер, в глубине души ей больше всего хотелось развернуться и убежать как можно дальше.

А теперь слишком поздно. Ей придется выпить эту чашу до дна, придется вежливо общаться и с Аранчой О'Коннер, и с ее дочерью Хуанитой. И разумеется, с самим Карлосом.

Если, конечно, они каким-то чудом не узнают ее.

Глубоко вдохнув, Мия расправила плечи.

Решив напоследок чуть подвинуть прекрасную веджвудскую супницу с роскошными гор-тензиями, она вдребезги разбила хрупкий фарфор.

И от ее вновь обретенной уверенности не осталось и следа.

– Мия? – На звук прибежала Гейл.

– Так ж-жаль, – непослушным языком выдавила Мия. – Зачем я это сделала? Было же так красиво...

Гейл нахмурилась, только сейчас понимая, что последние пару дней начальница была сама не своя.

– Наверное, случайно?

– Точно, случайно. – Мия благодарно кивнула, но с места так и не сдвинулась.

– Тебе стоит переобуться, а я тут пока все уберу. У нас совсем мало времени.

– Точно. – Мия посмотрела на промокшие туфли и наконец-то пошла к дому, даже не заметив, каким взглядом ее наградила помощница.

Участники церемонии приехали точно вовремя.

Стоя у стеклянных дверей и сжимая занавески так, что даже костяшки пальцев побелели, Мия наблюдала, как из машины выходят невеста, ее подружки и мать. Глубоко вдохнув, она досчитала до десяти и пошла встречать гостей.

Отведенная невесте комната больше всего сейчас напоминала растревоженный улей. За дело взялись приглашенные Мией парикмахер, визажист и флорист, вооружившись феном, спреями и духами, но только она хотела с облегчением выдохнуть, решив, что ее все-таки не узнали, как поняла, что ошиблась.

Ее узнали.

Все уже привели себя в порядок, когда Аранча О'Коннер вдруг повернулась к Мии и объявила:

– А я тебя знаю! Мия Гардинер.

На секунду застыв, Мия все-таки взяла себя в руки:

– Верно, миссис О'Коннер. Не думала, что вы меня еще помните.

– Ну конечно помню! Мия-Мия... – Она пристально оглядела ее с ног до головы. – Ты определенно приобрела немного лоска. Хотя... – Аранча посмотрела по сторонам, – можно считать, что это всего лишь более привилегированная версия должности экономки. Хуанита, помнишь Мию? – Она повернулась к дочери. – Ее родители на нас работали, мать на кухне, отец в саду.

Бесподобно выглядевшая в белых кружевах и шелке Хуанита слегка нахмурилась.

– Привет, Мия. Да, теперь я тебя вспомнила, но не думаю, что можно сказать, что когда-то мы действительно друг друга знали. Кажется, ты появилась там уже после меня. Мам, – она посмотрела на зажатый в руке телефон, – Карлос опаздывает, и он приедет один.

Аранча разом посерьезнела:

– Почему?

– Не знаю. – Хуанита снова повернулась к Мии: – Не могла бы ты немного изменить посадку за столом невесты, чтобы рядом с Карлосом не было пустого места?

– Разумеется.

Мия хотела уже было уйти, но Аранча поймала ее за руку:

– У Карлоса отличная подруга. Модель, да к тому же еще и дочь посла. Нина...

– Нина Фрэнч, – сухо оборвала ее Мия. – Да, миссис О'Коннер, я о ней слышала.

– К сожалению, у нее что-то случилось, и она не сможет приехать, но...

– Не волнуйтесь, с моей стороны Карлосу ничего не грозит, даже если мисс Фрэнч и не сможет его защищать. А теперь, если вы не против, я займусь работой.

Быстро развернувшись, она все же успела заметить гнев в темных глазах испанки.

* * *

– Пока все неплохо, – шепнула Гейл, когда чуть позже мельком пересеклась с Мией.

Кивнув, она нахмурилась. Только «неплохо»? А что не так? Она до сих пор дрожала от злости после разговора с Аранчей О'Коннер и не могла сосредоточиться ни на чем другом.

Годами выработанное умение подбирать подходящую музыку, настоящий дар сводить людей вместе и мастерское руководство гостями разом исчезли, стоило Аранче свести ее от профессионала своего дела до дочки экономки.

– Но его нет! – добавила Гейл.

– Просто опаздывает.

Помощница ушла, а Мия осталась наблюдать за вечером, но при этом с каждой секундой чувствовала, что контроль над происходящим утекает, как песок сквозь пальцы. Да и в любом случае она чувствовала себя несправедливо обиженной.

Она ведь действительно верила, что сможет показать Аранче маленькое чудо. Что она действительно смогла создать стоящее дело, и теперь у ее дверей толпятся богатые и знаменитые. И более того, она вполне в состоянии держаться среди них на равных. Что на одежде у нее дизайнерские лейблы, и она отличается незаурядным вкусом в выборе еды и обстановки и специально для каждого мероприятия устраивает что-нибудь особенное, и это неизменно отмечают все гости.

Но что и кому она доказала? Да ничего. Пара метких слов, и от ее достижений не осталось и следа, зато мгновенно проснулся комплекс неполноценности, и вот у нее вновь такое чувство, словно не сама она устроила этот праздник, а подглядывает в окошко. Она, как и всегда, бесконечно далека от круга Аранчи и Хуаниты. А о Карлосе и вообще лучше не вспоминать...

Она-то считала, что навсегда избавилась от клейма дочки экономки, но, похоже, все стало еще хуже.

Из умелого повара и заботливой хозяйки дома, искренне волновавшейся о хрустящих простынях и свежих цветах, маму свели к кухонной работнице.

Да и с отцом, веселым и простодушным, души не чаявшим не только в растениях, но и в птицах и жуках, словом, во всем, что можно найти в саду, поступили не лучше.

Покачав головой, Мия закусила нижнюю губу и заставила себя собраться.

И сразу же услышала далекий звук мотора, который еще не успели заметить гости, а буквально через пару секунд на обочине припарковалась желтая спортивная машина, из которой выпрыгнул водитель в джинсах.

– Знаю, что опоздал, – объявил он, не здороваясь. – Ты кто?

– Я... я организатор мероприятия.

– Отлично, тогда показывай, где можно переодеться. Кстати, я Карлос О'Коннер и у меня проблемы. Думаю, основную церемонию я уже пропустил, но хоть на речи-то должен успеть! Иначе они больше никогда со мной разговаривать не станут.

Ухватив Мию за локоть, он потащил ее к дому.

– Успеешь, а пока будешь переодеваться, я задержу их еще немного. Сюда. – Она указала ему на нужную дверь.

– Скажешь всем, что я приехал?

– Конечно.

– *Muchas gracias.* – Улыбнувшись, он исчез за дверью.

Открыв рот, Мия уставилась на закрытую дверь. Он ее не узнал!

Именно на это она и надеялась, но по жестокой иронии судьбы ей была ненавистна одна эта мысль. Неужели она так мало для него значила, и он так быстро ее забыл...

Сглотнув, она вдруг вспомнила, что все еще должна провести свадьбу и доставить сообщение.

Поправив шляпку, она направилась в обеденный зал и шепнула невесте, что мистер О'Коннер прибыл и, как только переодеется, присоединится к гостям.

– Слава богу! – с облегчением выдохнула Хуанита, и ее новоиспеченный муж Дамиен охотно с ней согласился. – Мне не нужно, чтобы меня кто-то там выдавал, но мне нужно, чтобы Карлос произнес одну из своих неповторимых речей. Только он сможет не только всячески восхвалить мои достоинства, но и слегка оживить унылый вечер.

Мия едва заметно дернулась.

– Да и мать уже готова была на стенку лезть, наверняка убедила себя, что он в аварию попал.

– А я думала, она уже давным-давно перестала беспокоиться за Карлоса, – удивился Дамиен.

– Ты смеешься? Она не успокоится, пока не отыщет ему подходящую жену.

Незаметно ретировавшись, Мия пошла обратно в комнату, где оставила Карлоса, чтобы проводить его к остальным гостям через хитросплетения коридоров. Правда, она предпочла бы перепоручить эту обязанность помощнице, но Гейл, как назло, куда-то запропастилась.

Немного постояв перед закрытой дверью, Мия взглянула на часы и настойчиво постучала в дверь, которая почти сразу же распахнулась, и перед ней предстал Карлос в элегантном костюме и с галстуком-бабочкой в руке, а его волосы выглядели так, словно он пытался расчесать их пальцами.

– Никак эта проклятая штуковина не завязывается. Никогда не мог с ней справиться, черт, если когда-нибудь сам надумаю жениться, клянусь, ни одного костюма и галстука на моей свадьбе не будет. Держи! – Он сунул бабочку Мии. – Раз ты за все тут отвечаешь, значит, наверняка умеешь с ними обращаться.

Вот он, типичный Карлос.

Поднявшись на цыпочки, она быстро завязала галстук-бабочку.

– Готово. А теперь, если не возражаешь, прошу проследовать на свадьбу, на которую ты и так уже порядочно опоздал.

– Подожди. – Нахмурившись, он вдруг пристально на нее посмотрел и, ухватив за бедра, недоверчиво выдохнул: – Мия?

На секунду она онемела, а потом все же заставила себя ответить.

– Да. Привет, Карлос. – Она старалась говорить как ни в чем не бывало. – Не думала, что ты меня узнаешь. Но ты действительно нужен Хуаните и... – Она попыталась развернуться и уйти, но Карлос удержал ее на месте.

– На что ты злишься?

Закусив губу, Мия все же смогла справиться с непреодолимым желанием сказать всю правду и ничего, кроме правды. Ту правду, почему она так злится...

Она снова сглотнула.

– Эта свадьба выдалась не самой легкой, – выдохнула она наконец, старательно выбирая слова. – Вот и все, а теперь... – Она снова попробовала отстраниться.

Карлос перехватил ее за талию:

– Подожди. Сколько же лет прошло... шесть, семь... с тех пор, как ты убежала?

– Я не... Ну, наверное, можно сказать, что и убежала. Но сейчас свадьба действительно проходит не слишком гладко, и если я не сумею ее выправить, это наверняка скажется на моей репутации, так что не мог бы ты присоединиться к гостям и произнести одну из своих коронных речей, чтобы оживить затухающий вечер?

– Без проблем. – Осторожно оттолкнув на расстояние вытянутой руки, Карлос пристально оглядел Мию от кончиков пальцев до изысканной шляпки, особенно отметив приятные округлости. – Надо же! Извини за некое мальчишество, но на этот раз ты действительно выросла.

Мия закусила губу. Как же с ним сложно! И похоже, пока он сам не захочет идти, ей его с места не сдвинуть.

Мысленно вздохнув, она так же мысленно сжала зубы. Ладно, в конце концов, в эту игру можно поиграть и вдвоем...

– Вы, мистер О’Коннер, тоже неплохо выглядите, правда, должна сказать, странно, что ваша мать еще не подыскала вам жену.

– Мать – последний человек в мире, которому я позволю сделать этот выбор. Но чем вдруг вызвано это замечание?

Поборов удивление, она быстро придумала подходящий ответ:

– Да просто сама обстановка располагает, а в красноречии можешь потренироваться и в обеденном зале.

Она наконец-то высвободилась из его хватки.

Несколько секунд он пристально ее разглядывал, а затем громко рассмеялся, и у Мии невольно дрогнуло сердце. Она так долго жила без его смеха, без его рук...

– Не понимаю, чего ты от меня ждешь.

– Делай что хочешь, но если ты как-то все не исправишь, – выдавила она сквозь зубы, чувствуя внезапный приступ ярости, – то я закричу во все горло!

Глава 2

– Полегчало?

Снова пригубив бренди, Мия огляделась по сторонам. Так пусто. Участники церемонии, гости и официанты уехали, подарки аккуратно собрали и увезли.

Счастливая Гейл, которой удалось не просто увидеть, но и поговорить с Карлосом, ушла домой, а сама свадьба завершилась с громким успехом. Стоило Карлосу произнести речь, как Хуанита бросилась обнимать Мию и Гейл, поблагодарила за отличный вечер и начала собираться.

Карлос умчался на своей роскошной машине, а сама Мия наконец-то сбросила туфли и сменила шелковое платье на удобную толстовку, но вместо того, чтобы заняться чем-то полезным, уселась в кресло в прихожей. Глаза были абсолютно сухими, но чувствовала она себя так, словно ее переехал автобус.

Мия всегда полностью вкладывалась в работу и по окончании мероприятий часто чувствовала себя выжатой как лимон, но на этот раз все было совершенно иначе. Все дело было в Карлосе. Даже после всех этих лет, когда она старательно убеждала себя, что сумела его забыть.

То чувство, что она испытала, стоило ей только ощутить его руки у себя на бедрах и талии... И та острая боль, что пронзила ее, когда она решила, что он ее не узнал...

Услышав, как ее окликнули, Мия подняла глаза и невольно дернулась, увидев, что он стоит всего лишь в полуметре от нее.

– Но... но... Я же видела, как ты уезжаешь.

– Я вернулся. К тому же я остановился совсем близко, у друзей, вниз по дороге, а тебе нужно выпить. Куда идти?

Секунду помедлив, она махнула рукой в нужном направлении, а спустя пару минут он вернулся с полным напитков подносом и уселся в кресло напротив. За время отсутствия он успел переодеться в камуфляжные штаны с накладными карманами и рубашку.

– Полегчало? – спросил он еще раз.

Она кивнула:

– Спасибо.

Карлос нахмурился:

– Уверена, что занимаешь свое место, если работа отбирает у тебя столько сил?

– Обычно все не так... – Закусив губу, она не договорила.

– А как?

– По-другому.

– А что сегодня было необычного?

– Не знаю. Наверное, я не думала, что вы меня узнаете.

– А что в этом удивительного? – не сдавался Карлос.

Но Мия лишь пожала плечами:

– Я изменилась.

– Но до неузнаваемости тебе далеко.

Она бросила на него холодный взгляд:

– Твоя мать именно это и сказала. Проще говоря, теперь я лишь слегка рафинированная версия дочки экономки.

– Я этого не говорил! – возмутился Карлос. – С каких это пор ты стала такой чувствительной?

Мия глубоко вдохнула:

– Никакой я не стала.

– Не понимаю, ты хочешь, чтобы мы считали, что ты изменилась или нет?

– Не бери в голову. Спасибо за бренди, но можешь возвращаться к друзьям. У меня еще много работы.

– Проще говоря, ты указываешь мне на дверь, но, боюсь, за шкирку меня вышвырнуть ты не сумеешь, так что придется тебе со мной мириться, пока я сам не соберусь уходить. Так почему бы тебе пока не рассказать, чем занималась все это время? Я о тех годах, что прошли между тем, как ты страстно меня целовала, а потом сбежала, и до сегодняшнего дня.

Насмешливые серые глаза не отрывались от нее ни на секунду.

Мия почувствовала, как бледнеет.

– Я жду. – Карлос явно не собирался отступать.

Даже выдохнув пару не слишком приятных слов в его адрес, Мия отлично понимала, что он не уйдет, пока не получит ответов.

– Ладно, – выдохнула она сквозь зубы, но на этот раз он сам не дал ей договорить.

– Подожди. – Подавшись вперед, он протянул ей бокал. – Сперва еще по одной.

Мия принялась неохотно рассказывать ему о прошедших годах. О том, как мама с папой отошли от дел и перебрались в Новый Южный Уэльс, о том, как они открыли чайный магазинчик, быстро прославившийся благодаря маминым пирожным и меду и травам, что заботливо собирал отец.

О том, как сама она окончила университет, немного попутешествовала, поработала в ресторанном бизнесе, а потом собралась с силами и открыла собственное дело.

– Вот, собственно, и все. Ну а ты?

Карлос пропустил вопрос мимо ушей.

– И никаких романтических связей?

– У меня? – Она повертела в пальцах бокал. – Да по большому счету ничего и не было. Не до того мне было. Ну а ты? – спросила она снова.

– Я... – Карлос замолчал и поморщился. – Вообще-то сейчас я один. Нина... Не знаю, слышала ли ты про Нину Фрэнч?

– А разве есть те, кто не слышал? Красавица-модель и дочка посла.

– Точно. У нас были отношения. Но они закончились. Сегодня.

От неожиданности Мия даже поперхнулась:

– Сегодня?

Карлос кивнул.

– Поэтому ты и опоздал? – уточнила она недоверчиво.

Он снова кивнул.

– Мы должны были уже выйти, чтобы вовремя сюда добраться, как у нас разразился грандиозный скандал. – Карлос небрежно пожал плечами. – Если подумать, кажется, примерно половина наших отношений и состояла из этих грандиозных скандалов.

– Извини, я не знала. Но, наверное, воссоединения у вас были столь же бурные?

– Только не на этот раз. – От его слов веяло таким холодом, что Мия невольно поежилась.

Карлос задумчиво покрутил в пальцах бокал:

– Что же до остального, с тех пор, как отца хватил удар, я только и делал, что работал как проклятый. А два месяца назад он умер.

– Да, я слышала. Мне очень жаль.

– Не переживай, нам всем только легче стало. Он всегда был сложным человеком, а после удара и вовсе стал невыносим. Даже до болезни я никогда не мог оправдать его ожиданий, а о том, что было после, и вспоминать не хочется.

Выпрямившись, он пригубил бренди.

– Я даже открыл пару успешных филиалов, а он... – Выдохнув, Карлос снова пожал плечами. – Бывают люди, которым просто невозможно угодить.

– Я никогда его по-настоящему не знала, – прошептала Мия.

– На самом деле, – Карлос осушил бокал, – даже не знаю, зачем я тебе все это говорю. Наверное, свадьбы настраивают на такой лад, когда хочется что-то понять. Или все дело в грандиозных скандалах, – он пожал плечами, – не знаю даже, может, его безразличие к большинству вещей, в том числе и ко мне, опустошило и меня.

Мия нахмурилась:

– Это как?

– Чего-то не хватает, но сам не могу уловить чего.

– Может, тебе следует взять длительный отпуск и для разнообразия годик пожить среди первобытного племени? Тебе чего-то такого хочется?

– Не совсем.

– Тогда попробуй жениться и завести семью. – Мия просто озвучила первую попавшуюся идею и оказалась совершенно не готова к его реакции.

Прищурившись, Карлос пристально на нее посмотрел:

– Не хочешь занять Нинино место?

Открыв рот, она уставилась на Карлоса:

– То есть?

– Не хочешь стать моей невестой? Не то чтобы мы были с ней помолвлены, но...

Поперхнувшись, Мия закашлялась под пристальным взглядом серых глаз.

– Весьма необычная реакция.

– Нет. То есть да. То есть... как ты себе это представляешь? – Схватив с подноса салфетку, она промокнула губы. – По-моему, совсем не смешно, – объявила она сухо.

– А и не должно быть. Мне до зарезу нужно, как бы так выразиться, найти прикрытие от Нины и всей этой компании.

– Компании? Какой еще компании?

– От Нины, от Хуаниты, от матери, ото всех. Ты же их видела. – Замолчав, Карлос улыбнулся. – Да по сравнению с ними дочка экономки как глоток чистой родниковой воды.

Мия дернулась, как от удара:

– Да как ты смеешь? Делаешь это дурацкое предложение и одновременно высмеиваешь, что я прихожусь дочерью экономке?

– Мия, может, это и было семь лет назад, но однажды мы сумели отлично друг друга зажечь, помнишь? Похоже, для тебя это значило не так уж и много, но это все равно было?

– З-значило не т-так уж и м-много? – Ее так трясло, что она с трудом могла говорить. – Да что ты такое говоришь?

– Если забыла, после этого ты убежала.

– Я... Карлос, меня выгнала твоя мать! – выкрикнула Мия, разом забыв обо всех своих благих намерениях оставить прошлое в прошлом. – Она заявила, что «дочка экономки» никогда не будет достаточно хороша, чтобы стать твоей женой, да и в любом случае ты со мной просто развлекаешься. А еще пригрозила, что если я не уберусь из поместья, то уволит родителей и не станет писать им рекомендаций.

– Что?! – прорычал Карлос.

– Ты не знал. – Получилось утверждение, а не вопрос.

– Если не помнишь, то та ночь закончилась для меня в больнице, а когда я вернулся, тебя уже не было. Слушай, давай ты просто расскажешь, как все было.

– Твоя мать первая вернулась. Шторм уже закончился, я все еще лежала на диване и ничего не слышала, а ты спал. Она... очень разозлилась. – Сглотнув, Мия поежилась. – Когда я ей все рассказала, она выгнала меня в служебные комнаты, а сама вызвала для тебя вертолет. Не знаю, когда ты проснулся, и было ли у тебя сотрясение, но на следующий же день она меня выгнала.

– А как насчет твоих родителей?

– Я никогда ничего им не рассказывала. А незадолго до этого я как раз получила приглашение из Квинслендского университета. Я еще сомневалась, стоит ли мне ехать, ведь я окажусь так далеко от родителей, но в итоге у меня просто не осталось выбора. И я сказала им, что решила, и через два дня уехала. Ты же за это время так и не вернулся, и я даже не знала, вернешься ли ты туда вообще когда-нибудь. Но в любом случае я не могла допустить, чтобы они из-за меня лишились работы.

Карлос на секунду зажмурился:

– Извини. Я помыслить не мог... Наверное, мне совсем плохо было, но я даже вертолета не помню. Но после бесконечных анализов и рентгенов я вернулся, а тебя уже не было. Мать же сказала, что ты поступила в университет. Родители гордятся тобой. Я их поздравил, а они объявили, какая ты молодец и что они действительно тобой восхищены.

– Они действительно мной гордились, но неужели ты никогда... – Пожав плечами, она все же собралась с духом и спросила: – Неужели ты никогда даже не думал о том, чтобы найти меня и поговорить?

Он даже не попытался отвести взгляд:

– Нет.

– Но почему?

– Я считал, что лишь понапрасну усложню тебе жизнь. Я не был готов к серьезным отношениям, тем более что ты все равно жила в Квинсленде, а я только принял от отца дела, и вся моя жизнь встала с ног на голову. Я готов был себя отпинать, но... – Увидев, как она дернулась, Карлос сам себя оборвал. – Извини, но...

Ладно, с нее хватит.

Мия резко поднялась:

– То есть если бы твоя мать меня не выгнала, ты сам бы это сделал?

– Нет, – возразил он, ни на секунду не задумываясь, и, поднявшись, повторил: – Нет.

Стоило ему к ней потянуться, как она сразу же отпрыгнула, да так, что если бы он ее не ухватил, то наверняка бы упала.

– Послушай, – приказал он, обвивая ее руками. – Просто послушай.

Не обращая внимания на его слова, Мия отчаянно пыталась высвободиться из его хватки.

– Мия! – прорычал Карлос. – С каких это пор ты возомнила, что можешь меня перебороть? Замри и слушай.

– И слышать ничего не хочу.

Прищурившись, Карлос пристально на нее посмотрел:

– Ладно. А как насчет этого?

И прежде чем она успела хоть что-то понять, накрыл ее губы своими в жадном поцелуе, и Мия от неожиданности сразу же обмякла, растворяясь в завораживающем чувстве прижавшегося к ее мягким изгибам твердого мужского тела. Ничего не в силах с собой поделаться, она распахнула губы, впуская его внутрь себя.

А когда все закончилось, она склонила голову ему на руку, не в силах побороть удивление. От того, что он это сделал, от того, что она ему ответила.

– Не смотри так.

– Зачем ты это сделал?

– Затем, что это традиционный способ прекратить ссору между мужчиной и женщиной, – пояснил он сухо. – Неужели не знала?

Длинные ресницы дрогнули, и Карлос вдруг понял, что снова сделал ей больно.

– Мия, я бы ни за что в жизни не выгнал тебя просто потому, что ты дочка экономки.

– Карлос, может, себя ты и можешь обмануть, но...

– Послушай, – оборвал он ее резко. – Да, я сказал, что тогда у нас не было будущего, но это не имеет никакого отношения к тому, кем ты была. Я никогда не разделял материнской мании величия.

Мия снова вспомнила, как, несмотря на дизайнерскую одежду и несравненные таланты, все равно сегодня чувствовала себя так, словно подглядывает за чужим праздником в окошко. Как поняла, что ей еще далеко до того дня, когда она действительно сможет сказать, что полностью в себе уверена, и перестанет чувствовать себя деревенщиной рядом с такими людьми, как О'Коннеры и вездесущая Нина Фрэнч.

Но даже если обо всем этом забыть, как же больно сознавать, что Карлос и сам бы ее выгнал...

Ну а что до его предложения...

– По-моему, ты с ума сошел, если действительно веришь, что я захочу с тобой помолвиться. После всего, что было... Ты хоть представляешь, какой дешевкой заставила меня почувствовать твоя мать?

Закрыв глаза, Карлос вдруг резко отстранился и протянул ей стакан. Моргнув, Мия послушно глотнула бренди.

Карлос разглядывал ее целую вечность:

– Сколько тебе сейчас?

– А что?

– Ничего. Двадцать пять?

Мия кивнула.

– У тебя был хоть кто-то?

Чувствуя, что краснеет, она со стуком опустила бокал на поднос:

– Не твое дело.

– Ошибаешься. Похоже, для тебя все прошло очень болезненно. Моя мать... – Пожав плечами, он махнул рукой.

– Даже странно, что ты мне все-таки поверил.

– Мать постоянно лезла в нашу жизнь, но не помню, чтобы она хоть раз настолько скверно с кем-то обходилась. А еще на нее очень подействовало случившееся с отцом, и, наверное... немного вывело ее из равновесия. Но как бы там ни было, я не позволю этому продолжаться.

– Ты ничего с этим не сделаешь. Да и вообще, я давно это пережила.

– В том-то и проблема, что я в это не верю. И я всерьез подозреваю, что ты двадцатипятилетняя девственница.

Задыхнувшись от возмущения, Мия резко дернулась.

– Может, уже просто уйдешь? А я-то, я-то еще думала, что ты самый приятный человек в вашем семействе!

– Прямой отросток на кривой ветке?

– Да! Нет! – Сжав кулаки, она снова почувствовала, что не может с собой справиться, и что есть духу бросилась на веранду, сбегала на лужайку и помчалась к своему коттеджу.

И разумеется, ничем хорошим это не закончилось. Такой уж у нее выдался день.

Не заметив осколок стекла, она с размаху наступила на него и взвыла от боли.

И тогда следовавший за ней по пятам Карлос просто подхватил ее на руки и развернулся, словно хотел отнести обратно в главный дом.

– Нет, не надо, – запротестовала она. – Не хочу заляпать кровью все поместье.

– Тогда куда?

– Вон туда, – она указала рукой, – в мой коттедж. Там есть аптечка, только я тебя уже всего кровью залила.

– Не бери в голову. А вот мы и на месте. Пстой на одной ноге, пока я открою дверь и включу свет.

Пять минут спустя Мия уже сидела на диване с подложенным под ногу полотенцем.

– Кстати говоря, я вполне себе неплохой доктор, – объявил Карлос, вытаскивая из аптечки перекись, вату и бинты.

– Откуда ты знаешь? – уточнила она, снимая чулок.

– Ну, до сих пор еще никто не жаловался.

– А скольких несчастных ты успел полечить? Глубокий порез?

Карлос сосредоточенно разглядывал ее пятку.

– Достаточно, но ничего из ранки вроде не торчит. Кровь я остановлю, а завтра мы доставим тебя к нормальному врачу. Думаю, пара швов тебе не помешают, ну а пока что и не думай вставать на эту ногу.

Обработав ранку, он принялся ее бинтовать.

– Вот так. – Закончив перевязку, он осторожно обнял Мию. – А из тебя получился хороший пациент, – выдохнул он ей в волосы. – Как ты? – Слегка отстранившись, он взгляделся ей в лицо. – Какая-то ты бледная.

Поморщившись, Мия уткнулась носом ему в плечо.

– Все хорошо, только чувствую себя ужасно глупо. Я всегда проверяю, нет ли на лужайке стекла, в конце концов, когда люди выпивают, никогда не знаешь, куда они потом денут бокалы. И уж тем более никогда не бегаю тут без обуви.

– А почему сейчас убежала? – уточнил он, целуя ее в лоб, словно так и полагалось.

Мия вздохнула:

– Я убежала от тебя, Карлос. – Теперь она смотрела прямо в серые глаза. – Несколько секунд я действительно тебя ненавидела. И стоит мне вспомнить твои слова, как я снова тебя ненавижу.

– Тогда не вспоминай, – посоветовал он и провел пальцем по ее губам. – У тебя потрясающие губы. Никогда больше таких не встречал.

Чем дольше они находились рядом, тем острее она ощущала его присутствие. Ощущала его силу, вспоминала, что чувствовала, лежа в его руках, прижимаясь к крепкому телу, от которого пахло чистой мужественностью, которую она так любила, когда они ездили бок о бок верхом...

Вспоминала, как он ее касался и целовал – и сегодня, и тогда, пусть даже у него и было сотрясение мозга...

И именно эта последняя мысль ее и отрезвила. Нельзя ни на секунду забывать, как он опасен для здравости ее рассудка!

Отстранившись, она резко сменила тему:

– Худшего времени для всего этого и представить нельзя! У меня дел невпроворот, и я просто не могу позволить себе отлеживаться!

– Даже один день потерпеть не можешь?

– Один – могу, но потом мне нужно работать!

– Неужели у тебя нет ни одного запасного плана? И всю работу ты выполняешь в одиночку?

– Есть еще Гейл, но...

– Точно, Гейл, мы успели с ней познакомиться. И мне показалось, что, несмотря на молодость и некую излишнюю впечатлительность, она весьма практичный и надежный человек. И наверняка такой же упертый трудоголик, как и ты.

Стараясь побороть раздражение, Мия прикрыла глаза.

– Верно подмечено. Нужно не забыть попросить у нее прощение.

– Значит, ты можешь просто раздавать указания, а Гейл станет их выполнять. Проблема волшебным образом решилась.

Боясь, что не сумеет справиться с голосом, Мия одарила его красноречивым взглядом и кивнула.

– Понятно.

Мия моргнула:

– Что?

– Кое-что.

– Например?

– Твой настрой. Ты явно не собираешься прислушиваться к моим советам. – Поднявшись, Карлос направился на кухню. – А поесть у тебя тут что-нибудь найдется?

Не зная, смеяться его сумасбродствам или плакать из-за того, что он так легко ее читает, Мия сухо выдохнула:

– Посмотри в холодильнике. Извини, я тебя всего кровью залила, но кровь легко отстирывается в холодной воде.

– Что? – Он пристально себя оглядел. – А, понятно. Ладно, сотру, что получится.

Кое-как отстирав кровавые пятна, Карлос обнаружил висевший на крючке передник и с невозмутимым видом его нацепил. И в итоге Мия все-таки рассмеялась.

– Вот так. – Он расправил фартук. – А теперь можно и поесть.

С этими словами он распахнул холодильник и с довольным видом вытащил уже готовую пасту маринару, которую оставалось только разогреть, и салат. Потом пожал плечами и взял бутылку белого вина.

– Не вижу смысла одновременно сохранять добродетель и трезвость.

– Добродетель?

– Развратными наши посиделки точно не назовешь.

– Да, не назовешь.

Окончательно сбита с толку Мия лишь молча наблюдала, как он отправляет пасту в микроволновку и расставляет на столе тарелки.

Пару минут спустя они уже уплетали горячую еду, запивая ее прохладным вином, причем сама Мия так и осталась на диване, так что Карлосу пришлось принести ей ужин на подносе, а потом он принялся неторопливо расспрашивать ее о работе.

– Значит, – продолжал он, накладывая себе очередную порцию пасты, – в случае свадебного приема вроде сегодняшнего, ты обеспечиваешь гостей и визажистом, чтобы они могли прямо здесь привести себя в порядок. Весьма разумно. В подвенечном платье в машине особо не поездишь, только как невесты соглашаются на незнакомого парикмахера? Помню одну девушку, что готова была ездить в другой город, лишь бы не расставаться со знакомым мастером.

Накручивая последние макароны на вилку, Мия невольно улыбнулась:

– Мои парикмахеры и визажисты постоянно работают в Сиднее, так что еще до церемонии невеста с подружками пару раз ходят к ним в салон и обо всем договариваются.

Карлос взглянул на нее едва ли не с восхищением:

– Весьма предусмотрительно, мисс Гардинер.

В ответ Мия лишь пожала плечами.

– Я всего лишь... – она ненадолго замолчала, – по мере сил помогаю горе Вильсон творить свои чудеса.

– Хм... – Отставив миску, Карлос поднялся, чтобы забрать у Мии поднос. – А кому принадлежит это поместье?

Объяснив положение дел, она невольно поделилась и своими тревогами:

– Сейчас им уже за восемьдесят, и, похоже, возраст берет свое. Они становятся забывчивыми, но, думаю, их искренне заботит судьба «Беллберда». Их племянник и наследник уго-

варивает старушек продать поместье, чтобы вложить деньги в более выгодное предприятие. Разумеется, они сами вправе решать, как поступить, но мне будет так жаль, если однажды придется искать новое место... Ладно, поживем – увидим.

Карлос немного помолчал, а затем спросил:

– Ты привязалась к поместью? Для тебя это не просто рабочая площадка?

Вздыхнув, Мия потянулась к бокалу и отвела взгляд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.